ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГОРОДА ТАГАНРОГА

КАКЪ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ

НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВООБЩЕ

Всѣмъ жителямъ Таганрога

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1862 года.

„Пров 38“

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ 30 Апрѣля 1862 года.

Цензоръ *Е. Волковъ.*

Печатано въ Типографіи Х. Гинце.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ
ГОРОДА ТАГАНРОГА
КАКЪ
Замѣчательная достопамятность
НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ

Многіе справедливо замѣчаютъ, что мы болѣе знакомы съ Западными Государствами, нежели съ своимъ Отечествомъ. Это о преимуществу можно сказать въ отношеніи къ Новороссійскому краю, который для большой части Русской публики есть terraincognita. Правда, наши туристы и мѣстные ученые начали мало-по-малу знакомить насъ съ этимъ замѣчательнымъ краемъ и описывать историческіе памятники въ такомъ обиліи разсѣянные по его городамъ и безпредѣльнымъ пустынямъ, но описанія ихъ состоящія изъ однихъ отрывковъ, весьма мало удовлетворяютъ любопытство читателей, а многое вполнѣ достойное просвѣщеннаго вниманія публики особенно въ Екатеринославской Губерніи, еще кажется не тронутъ не чѣмъ перомъ и даже нѣкоторые изъ тамошнихъ архивовъ до селѣ остаются *дѣвственными*, если только такъ выразиться можно. Къ числу достопримѣчательностей этой Губерніи, о которыхъ у насъ имѣютъ такъ мало подробныхъ свѣденій, должно отнести примѣчательности Города *Таганрога* и Екатеринослава.

(Кстати, или не кстати сдѣлаемъ замѣчаніе касательно правописанія слова: *Екатеринославъ*,

Многіе говорятъ и пишутъ: Екатерино*славль*. Это кажется неправильно. Вообще сложныя имена лицъ, городовъ, селеній и проч. имена мужескаго рода, которыхъ послѣдній слогъ происходятъ отъ *славы* должны оканчиваться на *славъ*, и не на *славль;* напр. Свято*славъ*, Богу*славъ*, Яро*славъ*, Мсти*славъ* Это хорошо понималъ основатель города Екатерины, который назвалъ его Екатерино*славомъ*. На *славль* оканчиваются только названія предметовъ получившихъ начало отъ *лицъ* имена которыхъ послѣдній слогъ имѣютъ на *славъ;* наприм. Города Ярославль. Мстиславль очевидно они названы такъ по имени князей и относятся къ роду имёнъ прилагательныхъ сокращенныхъ.)

Знаменитые Днѣпровскіе пороги и на конець разноплемённые обитатели Губерній съ ихъ оригинальными нравами, обычаями и народными памятниками, но пока что, теперь принимаетъ на себя трудъ познакомить нашихъ читателей сначала *съ Таганрогомъ*, и его воспоминаніями, а впослѣдствіи и со всѣми достопамятностями Новороссійскаго края.

ТАГАНРОГЪ.

На уѣдненномъ мысѣ, вдавшемся въ Азовское море, гдѣ стоитъ теперь красавицъ Новороссійскаго края *Таганрогъ* лѣтъ полтораста назадъ, теплился одинъ *маякъ* и слабо освѣщалъ путь для проходящихъ кораблей. Петръ Великій давно искавшій средствъ возобновить древній торгъ Россіи съ Востокомъ понялъ всѣ выгоды, этого мѣста и приказалъ Англійскому Инженеръ Капитану *Перри* построить здѣсь портовой городъ назвавши его *Троицкимъ на Таганьемъ рогу*. Опытный инженеръ немедленно приступилъ къ дѣлу и чрезъ нѣсколько времени, на берегу моря, явилась

крѣпость и гавань, но Великому преобразователю Отечества не суждено было видѣть свое созданіе ибо послѣ договора заключеннаго имъ при Прутѣ, новая крѣпость срыта и только, что возникшій Городъ преданъ запустѣнію. Въ Царствованіе Анны Іоановны онъ возсталъ было изъ развалинъ, но опять не надолго: въ 1747-мъ Году укрѣпленія его уничтожены вторично, вслѣдствіе конвенціи съ портою, которой онъ почему-то особенно не правился. Казалось судьба Таганрога совершилась на всегда, но вотъ восходитъ на престолъ Великая Екатерина и забытый всѣми Городъ возникаетъ въ новый славѣ, подобно великому дѣду, мудрая Екатерина избираетъ его предметомъ особенной заботливости и употребляетъ всѣ мѣры къ его возвышенію. Съ этого времени, Таганрогская пристань стала оживлятся необыкновенною дѣятельностію. Корабли со всѣхъ странъ несли туда богатство Востока и Запада и юный городъ, значительностію торговыхъ оборотовъ, началъ соперничать съ самою Одессою. Въ благословенное Царствованіе АЛЕКСАНДРА, Таганрогъ въ 1803 Году сдѣланный главнымъ городомъ *Градоначальства,* получилъ новую жизнь, новыя средства къ обогащенію и въ нѣсколько лѣтъ совершенно измѣнилъ свою полуазіатскую наружность. Но всеобщая извѣстность его началось только съ 1825-го Года. Въ этомъ году онъ избранъ местомъ временнаго пребыванія для Благословленнаго Монарха и Его Августѣйшей супруги и становится предметомъ особенной ихъ любви и привязонности. Съ отеческою нѣжностію АЛЕКСАНДРЪ печется о всѣхъ выгодахъ жителей Таганрога, осыпаетъ ихъ истинно Царскими благодѣяніями, не оставляетъ безъ вниманія ничего, что можно служить даже

къ нѣкъ удовольствіямъ. Безсмертная ЕЛИСАВѢТА, нашедшая въ стѣнахъ его облегченіе отъ томившей Ея болѣзни, также изливаетъ на него щедроты и милости. Самыя прогулки Государыни сопровождались всегда благотвореніями. На память своего пребыванія въ любимомъ Городѣ, Она собственными руками насаждаетъ въ саду его нѣсколько деревъ, но счастіе Таганрога продолжается не долго! Пораженный смертельною болѣзнію, обожаемый всѣми МОНАРХЪ кончилъ въ его стѣнахъ свои славные дни. На Таганрогъ обратило взоры плачущее Отечество и вся Европа. Съ этого времени онъ получаетъ безсмертіе въ Исторіи и въ сердцахъ всѣхъ сыновъ Россіи и навсегда останется городомъ великихъ воспоминаній. — Воскресимъ въ памяти эти драгоцѣнныя воспоминанія въ нѣкоторой подробности, со всѣми обстоятельствами кончины Благословеннаго.

Чтобы лучше приготовить въ Таганрогѣ всѣ нужно для принятія обожаемой Супруги и доставить Ей всѣ удобства для спокойной и пріятной жизни въ отдалённомъ краю, АЛЕКСАНДРЪ рѣшилъ Самъ отправится туда. 1-го Сентября 1825-го Года имъ положено было оставить Столицу, предъ отъѣздомъ Благочестивый Государь, во преки всегдашнему обыкновенію своему слушать напутственный молебенъ въ Казанскомъ Соборѣ, изъявилъ желаніе помолится въ Александроневской Лаврѣ, предъ гробомъ Ангела своего, Великаго Князя Александра Невскаго. По окончаніи молебна совершеннаго Митрополитомъ съ братіею, Монарху угодно было посѣтить комнаты Преосвященнаго, а потомъ и келью Лаврскаго схимника, котораго Онъ въ первый разъ видѣлъ въ домѣ Митрополита. Мрачная картина представилась Го-

сударю, при входѣ въ жилище Старца. Стѣны и полъ покрыты чорнымъ сукномъ, большое распятіе съ предстоящими Богоматерью и Святымъ Евангелистомъ Іоанномъ, тусклая лампада теплившаяся предъ Святымъ изображеніемъ, поразили взоръ Посѣтителя. «*Все ли здѣсь имущество Схимника? Гдѣ онъ спитъ? Я не вижу его постели?*» вполголоса спросилъ **ИМПЕРАТОРЪ** сопровождавшаго Его Митрополита. « Спитъ онъ на этомъ же полу, предъ самимъ распятіемъ, предъ которымъ молится. » Отвѣтилъ Преосвященный. — «Нѣтъ. Государь возразивъ Старецъ, вслушавшійся въ разговоръ, у меня есть постель, пойдёмъ я покажу ёё Тебѣ!» За перегородкою Вѣнценосному представилось, еще болѣе мрачное зрѣлище на столѣ стоялъ гробъ, въ нёмъ лежали Схима, Свѣчи завань и всѣ другія принадлежности погребенія. —

«Вотъ постель моя, сказалъ Схимникъ, и не моя только, но и всѣхъ насъ. На ней всѣ мы ляжемъ и будемъ спать долго!» — Нѣсколько минутъ **ИМПЕРАТОРЪ** стоялъ молча погруженный въ размышленіе и когда хотѣлъ уже оставить келью, старецъ взялъ крестъ, прочиталъ отпускъ и осѣнилъ Высокаго Гостя Святымъ знаменіемъ. Садясь въ коляску **МОНАРХЪ** подялъ къ Небу орошонные глаза слезами и обратясь къ Архипастырю и братіи сказалъ: «Помолитѣсь о мнѣ и о женѣ моей!» Подъѣзжая къ Дворцу Онъ устремилъ смутный взоръ на Петропавловскій Соборъ и долго смотрѣлъ назавѣтный храмъ, въ которомъ почиваетъ Священный прахъ его предковъ. «Когда прикажите ожидать **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО**?» Спросилъ камердинеръ собравшагося въ путь Государя. «Ему одному извѣстно это! Отвѣчалъ Монархъ,

указывая рукою на икону Спасителя. — Сентября 1-го Онъ оставилъ Петербургъ, проѣхавши заставу приказалъ остановится экипажамъ, поднялся въ колясскѣ и нѣсколько минутъ безмолвно смотрѣлъ на Столицу, какъ будто предчувствуя, что видитъ сё въ послѣдній разъ. — По прибытію въ Таганрогъ 13-го Сентября, первою заботою нѣжнаго Супруга было осмотрѣть и приготовить покои для ИМПЕРАТРИЦЫ, Здѣсь всё было повозможности приспособлено Имъ ко вкусу, любимымъ привычкамъ и къ болѣзненному положенію ГОСУДАРЫНИ и во всемъ городѣ изысканы способы для доставленія Ей полѣзныхъ развлеченій и удовольствій. На послѣдней Станціи ИМПЕРАТОРЪ встрѣтивъ Высокую Путешественницу и вмѣстѣ съ Нею выѣхалъ въ Таганрогъ 23-го Сентября. Благорастворенный климатъ, небесная сладость благоденствій безпрестанно вкушаемая больною, повсюду встрѣчаемыя Его знаки сердечной радости и счастія жителей, совокупная молитва любви и благодарности, имѣли благотворное дѣйствіе наздоровье Государыни и мало по малу возстановили Ея силы. Счастливый МОНАРХЪ предпринялъ въ это время, 11 го Октября краткую поѣздку въ Ростовъ на Дону, Нахичевань, Новочеркаскъ и Азовъ и чрезъ три дня возвратился къ супругѣ. Здоровье Ея уже внѣ всякой опасности, Онъ рѣшился посѣтить горные берега Крыма, столь славные своею природою и климатомъ. Октября 20-го выѣхалъ изъ Таганрога и въ первые дни путешествія наслаждался полнымъ здоровьемъ, былъ очень веселъ и разговорчивъ, а 25-го Октября изъ Симферополя отправился верхомъ въ Юрзуфъ и проскакалъ 25 верстъ, на другой день посѣтилъ Алупку, на пути осматривалъ Никитскій садъ и много гулялъ пѣш-

комъ, въ тотже день былъ на купленной Имъ у Графа Кушелева-Безбородка мызѣ *Оріендъ*, гдѣ всѣ ущелья горъ были у иллюминованы и представляли великолѣпное зрѣлище. На открытомъ воздухѣ пили за здоровье Царственнаго Владѣльца, который около получаса, при сильномъ вѣтрѣ, стоялъ безъ фуражки. На дорогѣ въ деревнѣ Мордвинова, 27-го Октября Государь проѣзжалъ чрезъ горы на вершинѣ которыхъ, дулъ холодный вѣтеръ, а при подошвѣ былъ сильный жаръ, что заставляло МОНАРХА часто накрывать и открывать голову. Этотъ внезапный переходъ отъ тепла къ холоду, говорятъ былъ если не главною, то однаго изъ причинъ той Гибельной болѣзни, которая низвела АЛЕКСАНДРА въ гробъ, ибо на пути въ Севастополь онъ чувствовалъ уже болѣзненное изнеможеніе, считая это обыкновеннымъ слѣдствіемъ горной дороги, Государь необратилъ на свою слабость ни какого вниманія и со станціи, въ двухъ верстахъ отъ Балаклавы, верхомъ поѣхалъ на смотръ Греческаго Баталіона, а изъ Балаклавы опять верхомъ съ однимъ фелдъегаремъ, двумя татарами и переводчикомъ отправился въ Георгіевскій Монастырь, находящійся въ пяти верстахъ отъ дороги. Это было уже въ сумерки, ИМПЕРАТОРЪ же имѣлъ на себѣ лёгкую одежду. «Не угодноли ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, надѣть шинель или бурку?» Спросили Государя. «*Ненадобно!* отвѣчалъ Онъ и продолжалъ путь налегкѣ. Изъ Монастыря Онъ возвратился уже въ два часа и почуствовалъ *ознобъ*, потомъ надѣлъ шинель, сѣлъ въ коляску и отправился въ Севастополь. Здѣсь тоже не было принято ни какихъ мѣръ осторожности противъ дѣйствій обманчиваго климата. Государь въ одномъ мундирѣ осматривалъ

корабли, военную госпиталь, на противуположномъ берегу казармы, Александровскую батарею и разныя укрѣпленія Октября 29-го прибылъ *въ Бакчисарай*, гдѣ овладѣла Имъ еще большая слабость, но несмотря ни начто МОНАРХЪ не прерывалъ своей Царственной дѣятельности а 30-го посѣтилъ укрѣпленное мѣстечко *Джуфуткала* населенное *караимами* и осмотрѣлъ ихъ Синагогу.

[Нѣкоторые производятъ *Карагимовъ* отъ коренныхъ Евреевъ, а другіе считаютъ ихъ потомками *Хозаръ*, (Козаръ, Хазаръ) которые, какъ извѣстно исповѣдывали Іудейскую религію, хотя попроисхожденію не были Іуден и по моему послѣдніе мнѣніе имѣетъ болѣе основанія, ибо ни въ характерѣ ни въ наружности *Карагимовъ*, нѣтъ ничего Еврейскаго. *І Хозаръ*, воинственная часть этого народа назывались *Казаки*, и занимавшіеся торговлею *Карайбы*, или Караимы и это предположеніе можно почесть болѣе соотвѣтствующимъ вѣроятію.]

Потомъ Государь на возвратномъ пути въ Бакчисараѣ былъ въ близь лежащемъ Греческомъ Монастырѣ, послѣ каковой поѣздки уже почувствовалъ себя крайне нездоровымъ, въ чемъ признался наконецъ доктору *Виллье*. «Не ты и не лѣкарства твои, сказалъ Государь послѣднему, мнѣ ненужны. Я умею самъ себя лѣчить!» Докторъ было осмѣлился представить, что одинъ пріёмъ *ревеню* принёсъ бы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ большую пользу. «Оставъ меня въ покоѣ! отвѣчалъ МОНАРХЪ Я уже сказалъ тебѣ, что не хочу лѣкарствъ.» — *Въ Козловѣ* гдѣ (Евпаторія) близъ лежащія болота часто заражаютъ воздухъ и въ *Перекопѣ* ИМПЕРАТОРЪ по обычаю осматривалъ Церкви, мечети, синагоги, казармы и карантины — въ Пере-

скопѣ лихорадочный припадокъ возобновился у Него съ особенною силою такъ что Онъ вскорѣ послѣ этого на пути между *Знаменкой* и *Орьховымъ* за обѣденнымъ столомъ Самъ спросилъ у Виллье лѣкарства противъ болѣзни и принялъ его безпрекословно. Въ *Маріуполѣ* припадки усилились еще болѣе, а на послѣдней Станціи отъ Таганрога Государь былъ уже въ такомъ положеніи, что съ большимъ трудомъ могъ ѣхать и въ спокойномъ экипажѣ. Лошади во всю эту станцію едва двигались. Въ Таганрогъ **ИМПЕРАТОРЪ** прибылъ 5-го Ноября въ 7-мъ часовъ вечера, Слухъ о болѣзни обожаемаго **МОНАРХА** какъ громомъ поразилъ жителей Города. Всѣ толпами устремились въ храмъ Божій и со слезами умоляли Господа о спасеніи драгоцѣнной жизни **ЦАРЯ**. — Разительный примѣръ любви и привязанности къ Нему показалъ одинъ изъ Калмыцкихъ князей, съ мѣсяцъ назадъ, прикочевавшій къ Таганрогу съ нѣсколькими кибитками, чтобы взглянуть на благословеннаго Вѣнценосца и имѣвшій счастіе быть представленнымъ **ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ**. Князь этотъ услышавъ объ опасномъ положеніи **ИМПЕРАТОРА** онъ съ своею свитою, изъ 10-ти человѣкъ отправился къ Собору: всѣ сходятъ съ лошадей, открываютъ голову и, несмотря на различіе Вѣры, просятъ нашего Священника отслужить въ Храмѣ Божіемъ молебень о выздоровленіи больнаго Царя. Когда просьба ихъ была исполнена благодарный Калмыкъ, роздалъ бѣднымъ милостиню и послалъ еще денегъ заключеннымъ въ Острогъ. что бы тѣ несчасливцы помолились о здравіи Государя, Но ничіи уже молитвы не могли измѣнить опредѣленія вѣчныхъ Судебъ. Болѣзнь **ИМПЕРАТОРА** вскорѣ обратилась въ жолчную и гнилую горячку

и съ каждымъ днемъ развивалась долѣе и болѣе, однакожъ къ сожалѣнію несмотря на свои страданія больной о рѣшительныхъ мѣрахъ предлагаемыхъ врачемъ нехотѣлъ и слышать. Князь Волконскій въ присудствіи ИМПЕРАТРИЦЫ предложилъ напутствовать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Св. таинами и ГОСУДАРЫНЯ нашла въ сердцѣ своемъ столько твердости, что Сама рѣшилась сказать обожаемому Супругу объ исполненіи надъ Нимъ Христіянскаго долга. «Развѣ я такъ болень? возразилъ ГОСУДАРЬ. «Нѣтъ другъ мой, но Вы отказались отъ всѣхъ средствъ земныхъ, испытайте Небесная отвѣчали ИМПЕРАТРИЦА и предложеніе Ея было принято съ охотою Ноября 15-го въ 6-ть часовъ утра пришолъ Священникъ съ Святыми дарами, МОНАРХЪ открылъ глаза, приподнялся налокоть и попросилъ Духовника сѣсть. «Поступайте со мною, какъ съ Христіяниномъ, забудте моё ВЕЛИЧЕСТВО!» Сказалъ ему Благословенный Государь и съ глубокимъ смиреніемъ, открылъ предъ нимъ всю глубину своего сердца, потомъ въ присутсвіи ИМПЕРАТРИЦЫ принялъ Св. тайны. Божественное врачевство не замедлило произвести въ душе Страдальца, неземную отраду и *міръ превосходящій всякъ умъ.*» Никогда я небылъ, сказалъ Онъ послѣ пріобщенія тѣла и крови Христовой, въ такомъ утешительномъ положеніи, въ какомъ нахожусь теперь». Тутъ Священникъ, приклонивши колѣни, соединилъ свои просьбы съ просьбами ГОСУДАРЫНИ и вмѣстѣ именемъ Отечества умоляли больнаго не отвергать пособіе врачей. «Дѣлайте, что хотите!» былъ отвѣтъ Его. Въ тотже день представили 30-ть пьявокъ, но пользы было мало, ночъ подъ 16-е число была тягостная, Государь лежалъ въ

бреду, во второмъ часу пришолъ въ чувство, принялъ ложечку лимонаду, но страданія не прекращались, горчица тоже не помогла и не уменшила жару, 17-го было еще хуже, Государь весь день находился въ сильнѣйшемъ жару и ничего непомнилъ, приложили мушку и больной пришель въ себя, узналъ предстоящихъ, спросилъ пить, но немогъ уже открыть устъ, 18-го до самаго вечера было немного легче но къ ночи жаръ усилился, Государь открылъ глаза, взялъ руку ИМПЕРАТРИЦЫ поцѣловалъ и приложилъ къ груди, въ 11-ть часовъ и 40 минутъ положеніе Его сдѣлалось совершенно безнадёжнымъ, 19-го Онъ началъ дышать весьма тяжело такъ что слышно было въ сосѣдней кроватѣ. Въ послѣдніе минуты жизни Благословеннаго начали читать отходную, ГОСУДАРЫНЯ все невыпускала руки умирающаго Въ 10-ть часовъ и 50 минутъ — не стало АЛЕКСАНДРА! Отходя на Небо Онъ оставилъ на лицѣ своемъ обычную свою улыбку. — ИМПЕРАТРИЦА сама закрыла глаза усобшаго, подвязала платкомъ подбородокъ и сложила на крестъ руки, поцѣловала наклонившись и сказала: «Прости мой другъ!» Потомъ тутже произнесла краткую молитву предъ образомъ, удалилась на свою половину и дала полную волю слезамъ. «Господи прости моё согрешеніе! Тебѣ угодно было лишить его меня!» произнесла не много успокоившись Царственная вдова. Приказала служить панихиду, взяли свѣчку и немогла уже плакать. Какія чувства послѣ напелняли сердце ЕЛИСАВЕТЫ, показываетъ Историческое Ея письмо, вскорѣ посланное къ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІѢ ѲЕОДОРОВНѢ — „Нашъ »Ангелъ на небесахъ, *писала Она*, а я еще жива на »землѣ. Кто бы могъ подумать, чтобы

я слабая »больная, могла когда нибудь пережить Его. »Матушка! Не оставляйте меня! ибо я совершенно »одна въ семъ горестномъ Мірѣ — — Нашъ »любезный усобшій воспринялъ духъ кротости. »Улыбка Его доказываетъ мнѣ, что онъ счастливъ » и видитъ тамъ гораздо лучшіе предмѣты, нежели »какіе у насъ здѣсь. Одно утѣшеніе моё въ невозвра»тной потерѣ есть то, что я недолго переживу »Его. Я надѣюсъ вскорѣ соединиться съ нимъ. Про»щайте!» Елисавета. — А скоро ли исполнилась эта надежда, исвѣстно всякому. —

На другой день по смерти Благословеннаго **АЛЕКСАНДРА**, Князь Волконскій предложилъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ** переѣхать въ частный приготовленный для Ней домъ. — »Я очень увереннa, отвѣчала Государыня, что Вы раздѣляете со мною моé несчастіе. Неужели думаете вы что одна корона привязывала меня къ моему мужу? Прошу васъ неразлучать меня съ нимъ, пока будетъ возможность оставатся мнѣ здѣсь!» — На третій уже день **ИМПЕРАТРИЦА** оставила Дворецъ, когда готовились приступить къ бальзамированію священныхъ останковъ усобшаго. Девять сутокъ они покоились въ кабинетѣ пока приготовляли всё нужное къ печальной Церемоніи, на 10-е Сутки были переложены въ залу, а потомъ въ Александровскій Іерусалимскій Монастырь, гдѣ оставались до 29-го Декабря.

(Всѣ эти подробности и обстоятельства заимствованны мною частію изъ устныхъ разговоровъ очевидцовъ, а частію изъ двухъ сочиненій, изданныхъ въ 1827-мъ и 1829-мъ Годахъ, подъ названіемъ: «Послѣдніе дни жизни **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА** 1-го и:» Духъ Вѣнценосныхъ Супруговъ въ Бозѣ почивающихъ **ИМПЕРАТОРА**

АЛЕАСАНДРА 1-го и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.» Первое сочиненіе издано Иваномъ Заикинымъ, безъ имени Автора, а второе написано Николаемъ Данилевскимъ.)

Пребываніе въ Таганрогѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ хотя было непродолжительно, но оно оставило тамъ много священныхъ памятниковъ, которые долго (потому, что наземлѣ нѣтъ ничего вѣчнаго) будутъ привлекать взоры и сердца не только сыновъ Россіи, но и самыхъ иноземцевъ. Съ благоговѣйнымъ любопытствомъ я смотрѣлъ на эти памятники и представляю ихъ вниманію читателей. —

На Греческой улицы стоитъ одноетажный угловой домъ, покрытый желтою краскою, этотъ домъ довольно скромной наружности и извѣстный подъ именемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца. Здѣсь провёлъ послѣдніе дни свои Благословенный ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ. Дворецъ имѣетъ два подъѣзда, одинъ общій или главный, другой особенный, который назначенъ былъ для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Залъ раздѣляетъ покои ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ покоевъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Съ подъѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА войдемъ въ самыя комнаты и посмотримъ на ихъ внутренность. Изъ сѣней вы входите въ небольшую прихожую, въ правой стѣнѣ ея сдѣланъ входъ въ алтарь, далѣе возлѣ залныхъ дверей стоитъ пѣчка, гдѣ причетникъ возгнетаетъ огонь во время Богослуженія. За прихожею слѣдуетъ залъ, здѣсь на правомъ шагу васъ поражаетъ отсутствіе всякой пышности и вѣликолѣпія, какихъ вы могли ожидать во Дворцѣ, стѣны покрытыя бумажными обоями, кругомъ сто-

ятъ самые обыкновенные небольшія стулья. Изъ зала вы идёте на половину **ГОСУДАРЫНИ** и вступаете въ Гостинную, потомъ въ кабинетъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.** Въ этой комнатѣ вы останавливаетесь и съ умиленіемъ разсматриваете всѣ малѣйшія вещи оставшіеся послѣ **ГОСУДАРЫНИ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ**, на лѣвой сторонѣ отъ дверей стоитъ диванъ, состоящей изъ простыхъ покрытыхъ матеріею и положенныхъ одинъ на другой матрасовъ, возлѣ пѣчки за ширмою хранятся всѣ принадлежности необходимо при ея топленіи, окна украшенны бѣлыми небогатыми занавѣсами, стѣны бумажными обоями, стулья бумажною же матерію, передъ диваномъ квадратный столъ изъ простой не окрашенной доски, покрытый зелёнымъ сукномъ на немъ портретъ покойнаго **ИМПЕРАТОРА.** Этотъ драгоцѣнный портретъ положенъ Самою **ГОСУДАРЫНЕЮ**, которая смотрѣла на него по чѣсколько часовъ въ день когда не стало обожаемаго Супруга и ежедневно орошала его горькими слезами. За кабинетомъ слѣдуетъ спалня **ИМПЕРАТРИЦЫ**, Здѣсь и по настоящее время хранится кровать Ея, на ней матрасъ и подушки покрыты простинею, комодъ, столикъ, два простыхъ кресла, три маленькихъ стула, составляютъ всю мебель этой комнаты, на стѣнѣ портретъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** въ золотой *(позолоченой)* рамѣ. Всѣ вещи на половинѣ **ГОСУДАРЫНИ** сохраняются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ оставлены были Ею, при выѣздѣ Ея изъ Таганрога, что придаетъ имъ особенное Священной значеніе въ глазахъ посѣтителей. — Далѣе вамъ показываютъ еще нѣсколько комнатъ, — чайную, уборную, помѣщеніе для Фрейлейнъ, библіотеку и проч. Здѣсь для глазъ ровно

нѣтъ ничего, одни только воспоминанія занимаютъ вашу душу и сердце, тѣмъ же путемъ вы возвращаетесь въ залъ, изъ котораго вводятъ васъ прямо въ Церковь, бывшій до сего, кабинетъ **АЛЕКСАНДРА**, гдѣ совершилась надъ нимъ великое таинство смерти, полъ въ церкви весь покрыть ковромъ, который былъ свидѣтелемъ кончины **МОНАРХА**. — (Впрочемъ это было въ 1848-мъ Году, а теперь говорятъ, прежній коверъ за вѣтхостію уничтоженъ и замѣненъ другимъ.) Мѣсто, гдѣ стоялъ Его безсмертный одръ, находится близъ Царскихъ врать и обложено небольшимъ прозументомъ, иконостасъ взятъ, говорятъ изъ походной церкви **ИМПЕРАТОРА**, въ верхней части его, съ одного конца до другаго, слѣдующая надпись: «Разумѣйте языцы и покоряйтеся яко съ нами Богъ!» Кромѣ кабинета и залы, на половинѣ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** была еще уборная комната для дежурнаго камердинера. Наконецъ по крутой лѣсницѣ вы входите въ особую комнату, устроенную подъ церковью, изъ ней проведена *колонка* до самаго того мѣста, гдѣ скончался **МОНАРХЪ**, на бронзовой доскѣ вдѣланной въ колонку, изображена Его кончина со всѣми лицами бывшими свидѣтелями оной. —

Божественную службу въ Дворцовой Церкви совершаетъ Протоіерей, который удостоился принять послѣднюю исповѣдь изъ устъ **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА** и напутствовалъ Его въ жизнь вѣчную тѣломъ и кровію Спасителя. Для содержанія караула при Дворцѣ, присылаются туда нѣсколько человѣкъ Гвардѣйцовъ, сверхъ того положенъ особый Смотритель изъ Военныхъ Чиновниковъ, наблюдающій за цѣлостію вещей и чистотою въ покояхъ. —

Другое зданіе въ Таганрогѣ, полное Великихъ воспоминаній, есть Іерусалимскій Александровскій монастырь. Онъ основанъ въ 1814-мъ Году извѣстнымъ патріотомъ *Варваціемъ* или *Варвакисомъ* (Колежскій Совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Варвакисъ, лице весьма замѣчательное по той чрезвычайно благотворительности, которую онъ обращалъ на пользу общую. Онъ родился въ 1750-мъ году на островѣ *Инсарѣ*. Когда Графъ Орловъ явился съ своимъ флотомъ въ Архипелагѣ, *Варвакисъ* употребилъ все доставшееся ему отъ Отца наслѣдство на вооруженіе нѣсколькихъ кораблей и, вступивши въ Русскую службу, со славою участвовалъ *въ Чесменскомъ бою*, а по заключеніи мира съ Турціею, доблестный Грекъ, съ дозволенія Чесменскаго Героя, отправился на своёмъ фрегатѣ въ Россію, чрезъ Константинополь, въ которомъ потерялъ всё свое достояніе и едва спасъ жизнь свою отъ мщенія Турокъ въ домѣ Русскаго посольства. Въ С. Петербургѣ Онъ пришолъ *пѣшкомъ*, Великая Екатерина достойно наградила заслуги Варвакиса, пожаловала ему *тысячу червонцевъ* и опредѣлила его на службу въ Астрахани, гдѣ онъ трудолюбіемъ и счастливыми предпріятіями пріобрелъ огромное богатство, которое всё принесъ въ жертву новому своему Отечеству и родинѣ своей Греціи. Въ Россіи знаменитый патріотъ по преимуществу благодѣтельствовалъ *Астрахани и Таганрогу*, въ который переселился уже въ преклонныхъ лѣтахъ Въ Астрахани онъ издержалъ слѣдующія суммы: 1-е) на устройство канала, названнаго въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Указѣ отъ 31-го Декабря 1817-го Года, *каналомъ патріота Варвація*, болѣе 200, 000 руб. 2-е) на возобновленіе Никольс-

ской Церкви 40. 000 руб. 3-е) на исправленіе Соборной Церкви 50. 000 руб. 4-е) на построеніе колокольни при Успенскомъ Соборѣ 136, 700 руб. 5-е На устройство больницы и больничной церкви и набудущее ихъ содержаніе 165, 000 руб. О пожертвованіяхъ Варвація въ Таганрогѣ, скажу далѣе въ своемъ мѣстѣ. *Въ Греціи* во время войны ея съ Турками онъ переслалъ изъ Россіи до 400, 000 рублей, а при смерти своей, постигшей этого великаго патріота на островѣ *Занти* 10-го Января 1825-го Года, онъ завѣщалъ Греціи весь остальной капиталъ, простиравшійся до 1. 400. 000 рублей. По исчисленію одного изъ родственниковъ Варвація, онъ употребилъ на пользу общую 3. 439. 700 рублей, кромѣ вещей, цѣнность которыхъ осталась неизвѣстною.) — При возведеніи теперяшнаго Монастырскаго храма, строитель имѣлъ намѣреніе сдѣлать его приходскою церковью для Грековъ пріѣзжающихъ въ Таганрогъ по торговымъ дѣламъ и для постояннаго въ нёмъ жительства. Но послѣ ему пришла благочестивая мысль, основать, при новомъ храмѣ, обитель и посвятить её гробу Господню, При этомъ Варваціи имѣлъ въ виду, можетъ быть одно только, то, чтобы доставить доходъ Патріаршему престолу, но не съ этой точки смотрѣлъ на святое усердіе благочестиваго Грека ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ «Мы полагаемъ, говоритъ Онъ, въ грамотѣ писаной по сему случаю на имя Іерусалимскаго Патріарха, что таковое въ предѣлахъ нашихъ Россійскія Церкви посвященіе Монастыря Святому Гробу Господню пріемлемо будетъ праведно за новое ознаменованіе того единенія, которое свято и непоколебимо содержится въ нашей Россійской Церкви съ Греческою. — (Ко-

пія съ Грамоты хранится въ архивѣ Таганрогскаго Греческаго Монастыря.) И по сему принялъ прошеніе Варвація о построеніи обители съ особеннымъ благоволеніемъ. Въ прошеніи своемъ Строитель принялъ на себя слѣдующія обязательства: 1-е) Неиспрашивая никакого пособія отъ казны, построить на свой счетъ всѣ, чего требуетъ положеніе и выгоды Монастыря. 2-го Внесть въ Московскій Опекунскій Совѣтъ на всегда 40000 руб. съ коихъ годовые проценты имѣютъ быть обращены на содержаніе Монастыря и на воспомоществованіе мѣсту Гроба Господня и 3-е) Если Правительство непозволитъ ему Варвацію купить въ пользу Монастыря 300 десятинъ земли и поселить на нихъ 30-ть ревизскихъ душъ, то онъ къ вышепомянутымъ 40, 000 прибавляетъ еще 20, 000 руб. для совокупнаго внесенья въ Опекунскій Совѣтъ. — Изъявивши на всѣ это ВЫСОЧАЙШЕЕ согласіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на докладѣ Святѣйшаго Синода утвердилъ за Монастырёмъ слѣдующія права: 1-е) Включить его въ чиело второкласныхъ Монастырей, съ наименованіемъ, согласно желанію основателя, Іерусалимскимъ Александровскимъ. 2-е) Быть ему на всегда взависимости отъ Святаго Гроба Господня. 3-е) Для управленія и для совершенія въ нёмъ Божественной службы, дозволить присылать отъ Іерусалимскаго патріаршаго престола избраннаго Архимандрита съ братіею, по переменно чрезъ *пять лѣтъ*, сообразно тому, какъ присылаются оные въ Московскій Греческій Николаевскій Монастырь. 4-е) Сообразно положеніямъ о Московскомъ Греческомъ Монастырѣ, не опредѣлять новоучреждённъ монастырь монашествующихъ изъ Россійскихъ Монастырей и въ суммахъ, этому монас-

тырю принадлежать имѣющимъ, нетребовать отъ него ни какихъ отчетовъ. 5-е) Отношеніе сего монастыря къ Екатеринославскому Епархальному Начальству долженствуетъ быть сообразно тому, какое имѣетъ помянутый Греческій Николаевскій къ Московскому. 6-е) Содержаніе монастыря, соотвѣтственное классу его поставить на счетъ процентовъ съ вносимаго Варваціемъ въ опекунскій Совѣтъ капитала 60, 000 рублей Что же касается до изъявленнаго имъ расположенія пожертвовать Монастырю крестьянами, то оное какъ не сообразное законнымъ о Монастыряхъ правиламъ имѣетъ оставаться недѣйствительнымъ, а предоставить попеченію Варвація по примѣру Россійскихъ Монастырей, снабдить этотъ Монастырь угодьями или въ случаѣ недостатка въ Таганрогскихъ мѣстахъ чего либо изъ этихъ угодій, замѣнить другими соразмерными выгодами. Изъ всего этого, т. е. изъ процентовъ съ означеннаго капитала и доходовъ съ угодій, будетъ производимо и вспомоществованіе месту Гроба Господня.» —

(Чтобы сообщить болѣе точное и подробное понятіе объ основаніяхъ и правахъ этого Монастыря, выписываемъ отъ слова до слова Грамоту, данную на владѣніе монастыремъ Царемъ **АЛЕКСѢЕМЪ МИХАИЛОВИЧЕМЪ** Аѳонскому Иверскому Монастырю.

«Божіею милостію **МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ** всея **ВЕЛИКІЯ и МАЛЫЯ и БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ** и проч. и проч. и проч.

Пожаловали есма Аѳонскія горы Иверскаго Монастыря Архимандрита Діонисія съ братіею

что билъ челомъ НАМЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ онъ Архимандритъ Діонисій въ прошломъ Годѣ. ПО НАШЕМУ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу, данъ имъ иверскій Монастырь въ подворье и для отправленія службы Божіей Греческаго языка Никольскій Монастырь, что за конпымъ рядомъ, а нашей ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ жалованной Грамоты имъ на тотъ Монастырь по се время не дано и Намъ бы ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ нашему ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пожаловать его Архимандрита велѣть ему нашу ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ желованную Грамоту, почему имъ тѣмъ Никольскимъ Монастыремъ владѣть и нѣсколько человѣкъ братіи изъ Иверскаго монастыря въ Никольскій Монастырь для Церковной службы и монастырской потребы пріѣзжать и МЫ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ и ЦАРЬ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ всея ВЕЛИКІЯ и МАЛЫЯ и БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Иверскаго монастыря Архимандрита съ братіею, или кто по немъ въ тотъ монастырь иные Архимандриты пожаловали великимъ тѣмъ Никольскимъ монастыремъ, что за конпымъ рядомъ, для отправленія службы Божіей владѣть и въ немъ жить, а пріѣзжать имъ въ НАШЕ ЦАРСКАГО Россійское Царствіе, въ четвертый годъ четыремъ человѣкамъ Старцамъ, и какъ изъ того Иверскаго монастыря Архимандритъ или Старцы съ сего нашего ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Грамотою въ Россійское Царствіе пріѣдутъ, Украйнихъ городовъ Бояромъ и Воеводамъ и всякимъ приказнымъ, людей того Иверскаго монастыря Архимандрита и Старцевъ къ Намъ ВЕЛИ-

КОМУ ГОСДАРЮ къ Москвѣ также и съ Москвы пропущать безъ задержанія и подводы и кормъ и приставовъ давать (противъ иныхъ такихъ?) какъ можно поднятся и пошлинъ и мыту перевозу и мостовщины, [и тамги?] съ нихъ не имать, а хто нанихъ и наихъ слугахъ, что возметъ или чемъ изобидитъ и тѣмъ отъ Насъ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое, а Архимандриту и Старцамъ того монастыря въ НАШЕ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Россійское Царствіе и изъ Нашего Россійскаго Царствія иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозитъ и тѣмъ на себя (НАШІЕ Государствіе?) опалы не на водить. Дана сія НАША ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ лѣта отъ Созданія міра ЗРОЗ мѣсяца Мая 1 дня.» — При учрежденіи Монастырскихъ Штатовъ, Московскій Никольскій Монастырь отнесёнъ къ числу второкласныхъ и получаетъ изъ казны жалованья 2. 510 руб. $11^1/_2$ коп. — Въ суммахъ ему принадлежащихъ не требуются нашимъ Духовнымъ Начальствовать ни какого отчета. См. всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о построеніи въ Таганрогѣ Александровскаго Монастыря, гдѣ хранится его копія.)

По полученію о семъ ВЫСОЧАЙШАГО Указа Варвацій употребилъ все свое стараніе объ окончательной отдѣлкѣ Монастырскаго Святотроицкаго Храма съ двумя предѣлами — во имя Святаго Князя Александра Невскаго и Святаго Іоанна Златоустаго. Для настоятеля и братіи возвелъ каменный двухъ-этажный корпусъ

и другія хозяйственныя постройки, весь монастырь окружилъ каменною стѣною, словомъ сдѣлалъ для него всё что на полное устройство этого монастыря употреблено около 600. 000 рублей. (ассигнаціями по тогдашнему курсу) Въ настоящее время всё имущество и весь постоянный доходъ его составляютъ: 1-е) 60. 000 руб асигн. положенныя основателемъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ. 2) 20. 000 руб асигн. по волѣ покойной ГОСУДАРИНИ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ внесенный въ Московскую Сохранную казну (Монастырь имѣетъ право пользоваться только процентами съ этихъ капиталовъ.) 3-е) Домъ со всею землею къ нему принадлежащею пожертвованный женою умершаго Грека Хрисулы Даика и приносящій Годоваго дохода около 100 руб. сер. 4-е) Анбары выстроены однимъ изъ Таганрогскихъ купцовъ на собственной его землѣ и приносящій въ годъ около 70 руб. сер. 5-е) Магазинъ на биржѣ, но по невыгодности занимаемаго имъ мѣста почти безполѣзный для монастыря. Штатъ обители состоитъ изъ однаго Архимандрита, двухъ Іеромонаховъ одного Іеродіакона присылаемыхъ отъ Іерусалимскаго Патріарха, и нѣсколькихъ Церковниковъ, большею частію Таганрогскихъ Грековъ. Впрочемъ обитель эта нерѣдко терпитъ недостатокъ въ братіи по отдаленности Св. Града и настоятель ея иногда принужденъ бываетъ просить на время Священно служителей у Екатеринославскаго Епископа;

Въ 1825-мъ Году Іерусалимскій Александровскій Монастырь, покрылся новою не увядаемою Славою, въ немъ первомъ принесла свою благодарственную молитву ЕЛИСАВЕТЫ по прибытіи

въ ТАГАНРОГЪ. а во время пребыванія своего въ этомъ Городѣ Благословенный АЛЕКСАНДРЪ избралъ Монастырскій храмъ преимущественнымъ мѣстомъ своихъ пламенныхъ молитвъ, ежедневно почти посѣщалъ его и какъ будто предъ лицемъ Гроба Господня исповѣдовался въ нёмъ о чудныхъ Судьбахъ Всевышняго испытавшаго и возвеличившаго своего помазанника и вверенное Ему Царство, обращалъ свою Царственную думу на бѣдствующій Христіянскій Востокъ и на мать Церквей Божіихъ сущую въ уничиженіи и нищетѣ. Но Ангелъ народовъ уже свершилъ на землѣ свою великую чреду. Іерусалимская обитель первая приняла въ свои стѣны священные останки Великаго МОНАРХА и первая вознесла надъ ними торжественную молитву о упокоеніи души усопшаго. Кто незадумается надъ этимъ дивнымъ, безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Россіи событіемъ? Съ того времени Церковь Александровскаго Монастыря въ Таганрогѣ, сдѣлалась предметомъ особеннаго поклоненія для самыхъ иноземцевъ по тѣмъ памятникамъ, кои основаны въ нёмъ АЛЕКСАНДРОМЪ и ЕЛИСАВЕТОЮ. Но смотримъ на эти памятники.

Среди храма на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Гробъ БЛАГОСЛОВЕННАГО положенъ, за желѣзною рѣшоткою, памятникъ изъ бѣлаго мрамора съ изображеніемъ на немъ чернаго креста и мечя Князя Волконскаго и по соизволенію ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВѢТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, здѣсь подъ надзоромъ Придворнаго Архитектора Шарлеманя были поставлены тронъ, на которомъ почивало тѣло въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА и Катафалкъ подъ бархатнымъ балдахиномъ. Катафалкъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію постав

ленъ въ той же Церкви надъ боковымъ престоломъ во имя Александра—Невскаго и доселѣ поддержпвается на счетъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а балдахинъ послѣ, о сѣнявшій Главный престолъ за вѣтхостію уничтоженъ. Впереди ближе къ алтарю возвышается другой памятникъ въ родѣ колоны на которомъ въ кіотѣ стоитъ икона Св. Князя Александра Невскаго, на немъ по сторонамъ надписи на Русскомъ и Греческомъ языкахъ. Приводимъ слова двухъ русскихъ надписей, первая изъ нихъ гласитъ слѣдующее; »*Въ славное и незабвенное Царствованіе* Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ 29-го Сентября 1793-го Года, на другой послѣ Священнаго бракосочетанія день ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ АЛѢКСѢЕВНЫ, принесена сія Святая икона въ Святительское благословеніе ВЫСОКИХЪ Супруговъ Митрополитомъ Гавріиломъ» — На другой сторонѣ написано:» Сей образъ изъ числа Святыхъ иконъ принадлежащихъ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, присланъ изъ С. Петербурга 27-го Января 1827-го Года, по соизволенію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ для храненія въ сей обители въ вѣчное воспоминаніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и памятникъ бѣлаго мрамора съ чорнымъ мраморнымъ же крестомъ, согласно послѣдней волѣ въ Бозѣ почившей ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ вдѣланъ въ томъ мѣстѣ гдѣ былъ устроенъ катафалкъ для блаженной и вѣчнодостойной памяти

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го.» — Греческія надписи говорятъ тоже самое.— Кромѣ сего, по волѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ въ 1826-мъ Году, прислано въ Монастырскій храмъ Княземъ Волконскимъ серебреная, позолоченая утварь: Сосудъ съ финифтянными образами, дискосъ, звѣзда, двѣ тарѣлочки, ковшъ, ложица, два копья и особо пожертвованы три воздуха изъ голубаго бархата. — Въ 1827-мъ Году, изъ С. Петербурга при отношеніи Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, присланъ ковёръ отъ Княгини Софьи Мещерской для положенія въ Царскихъ вратахъ придѣла Св. Александра Невскаго. — Горестная вѣсть о кончинѣ Благословеннаго Вѣнценосца вскорѣ достигла Іерусалима, и мать Церквей Христіанскихъ пролила слезы объ утратѣ АВГУСТѢЙШАГО Сына Своего. Въ вѣчную память объ Немъ, Патріархъ Гроба Господня прислалъ въ храмъ Іерусалимской Обители въ Таганрогѣ большую серебряную лампаду съ тремя лампадками въ $6^1/_2$ фунтовъ съ тѣмъ, чтобы они неугасаемо горѣли надъ тѣмъ самимъ мѣстомъ гдѣ покоился великій прахъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. — Ноября 19-го въ день кончины Благословеннаго, Таганрогская обитель ежегодно совершаетъ торжественную панихиду о вѣчномъ Его успокоеніи, на которую собираются всѣ Градскіе Священники, военные и гражданскіе чины. Частная панихида по АЛЕКСАНДРѢ и ЕЛИСАВЕТѢ совершается каждую субботу послѣ вечерни и въ Воскресенье послѣ обѣдни. Кромѣ этого АВГУСТЕЙШАЯ чета ежедневно поминается, во время Литургіи на сугубой эктенію и при большомъ выходѣ.

Мы видѣли какую любовь, какую преданность питали къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ особенно облагодѣтельствованные имъ жители Таганрога, съ какимъ пламеннымъ усердіемъ они возсылали о выздоровленіи Его молитвы въ своихъ Храмахъ. По смерти Благословеннаго, эти чувства проявились въ новой силѣ, всѣ Граждане единодушно положили воздвигнуть въ Таганрогѣ АВГУСТЕЙШЕМУ Благодѣтелю-*памятникъ*. Всеподданнѣйшее прошеніе объ исполненіи желанія ихъ было подано ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ чрезъ Статсъ-Секретаря Лонгинова и удостоено особеннаго Ея вниманія. Вотъ, что писалъ Его Высокопревосходительство уполномоченный отъ Таганрогскихъ жителей въ отвѣтъ на ихъ прошеніе:

Милостивые Государи!

Я имелъ счастіе представлять ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ всеподданнѣйшую просьбу Вашу отъ имени Таганрогскихъ Граждань, въ коей столь живо изображены чувствія глубочайшей признательности признательности и благоговенія ихъ къ памяти АВГУСТЕЙШАГО Благодѣтеля своего покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, кои въ безпримѣрной печали принесли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ истинную отраду. —

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстно, что сословіе сіе и прежде хотѣло уже ознаменовать свое усердіе, тѣмъ похвальнѣе нынѣ принятое имъ намѣреніе воздвигнуть памятникъ МОНАРХУ потери коего оно оплакиваетъ вмѣстѣ съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и столь же искренно раздѣляетъ Ея скорбь. ГОСУДАРЫНЯ

ИМПЕРАТРИЦА не можетъ лучше доказать ВЫСОЧАЙШАГО одобренія свое го, какъ желаніемъ участвовать въ семъ предпріятіи, вслѣдствіе чего ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ жалуетъ 10-ть тысячъ рублей въ сумму назначенную на сей предметъ добровольными пожертвованіями здѣшнихъ Гражданъ, каковую Сумму и получилъ я ВЫСОЧАЙШЕЕ Ея повѣленіе выслать сюда въ будущемъ Маѣ мѣсяцѣ.

Оставляя Городъ сей ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА сохранить къ нему навсегда ВЫСОЧАЙШЕЕ Свое благоволеніе вмѣстѣ съ Сердечными жаланіями, чтобы благоденствіе его постоянно и нерушимо возрастало.

Въ отношеніи къ воздвигаемому памятнику ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не сомнѣвается, что Градское общество по собраніи предназначенной имъ Суммы исполнить долгъ свой испросилъ на то дозволеніе Правительства обыкновеннымъ порядкомъ. Содѣйствовать наполненію намѣренія столь благороднаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО готова съ душевнымъ удовольствіемъ, буде обстоятельства того потребуютъ.

Предположеніе изъясненное въ запискѣ къ упомянутой просьбѣ приложенной для особеннаго помиповенія блаженной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го въ 19-й день Ноября на предбудущія времена дѣлаетъ особенную честь жителямъ Таганрога и удостоенно ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАГО вниманія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.»

По полученію ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на открытіе въ Таганрогѣ памятника, сооруженіе его поручено было Ректору ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ Гну Мартосу, ко-

торый кончилъ его и доставилъ на мѣсто въ 1831-мъ Году согласно съ желаніемъ Въ Бозѣ почившей ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ и по ВЫСОЧАЙШЕМУ повеленію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА монументъ въ томже году поставленъ среди Іерусалимской площади, по лѣвую сторону Александровскаго Монастыря, противъ большой Іерусалимской улицы.

Въ Архивѣ Монастыря, между прочимъ, хранятся слѣдующія достойныя замѣчанія бумаги:

1-е) Высокопреподобный Отецъ Архимандритъ!

Милостивый Государь!

Я имѣлъ честь получить почтенное письмо Вашего Высокопреподобія отъ 17-го Декабря и не преминулъ довести до ВЫСОЧАЙШАГО Свѣденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ объ учрежденіи Вами въ состоящемъ въ Вашемъ управленіи Греческомъ Александровскомъ Монастырѣ вѣчной Панихидѣ за успокоеніе душъ ВОЗЛЮБЛЕННѢЙШИХЪ усобшихъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЕ ВЕЛИЧЕСТВА извѣстясь, съ душевнымъ умиленіемъ, о семъ распоряженіи ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть мнѣ соизволили обявить Вамъ МОНАРШЕЕ ИХЪ благоволеніе.

Исполняя симъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю сію имѣю честь съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА препроводить къ Вашему Высокопреподобію изъ числа Святыхъ иконъ принадлежащихъ покоящей ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИ-

САВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, образъ Свя. Александра Невскаго для храненія въ вѣренной Вамъ обители въ память ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

При семъ случаѣ пріймите Ваше Высокопреподобіе изъявленіе искренной моей благодарности за изложенныя въ письмѣ Вашемъ чувствія ко мнѣ и за не оставленіе молитвами Вашими, коимъ поручаю себя и впредь, пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Высокопреподобія покорнѣйшій слуга Н. Лонгиновъ. *(№ 127 — 26 го Января 1827-го Года)*

2-е) Высокопреподобный Отецъ Архимандритъ!

Милостивый Государь мой!

Честь имѣю при семъ къ Вашему Выкосопреподобію препроводить Церковную серебряную вызолоченную утварь, назначенную отъ покойной ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ въ Греческій Александровскій Монастырь Въ Таганрогѣ въ память покойному ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕАСАНДРУ ПАВЛЕВИЧУ покорно прося о полученіи меня увѣдомить. Пребывая съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Высокопреподобія покорный Слуга Князь Петръ Волконскій. *(№ 151. С. Петербургъ. 4-го Ноября 1826-го Года)* Архимандриту Матфѣю —

Опись Церковной серебряной вызолоченной утвари, которая отъ покойной ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ назначена Въ Греческій Александровскій Монастырь въ Таганрогѣ, въ память покойному ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕАСАНДРУ 1-му Сосудъ съ финифтяными образами, Дискосъ, звѣзда, двѣ тарѣлочки, ковшъ, лжица, два копія. *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ситниковъ,*

3-е) Когда горерстная вѣсть о кончинѣ ВЕЛИКАГО Вѣнценосца ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословеннаго достигла Іерусалима, то вотъ что, по этому случаю, писалъ Іерусалимскій Патріархъ Настоятелю Таганрогскаго Александровскаго Монастыря. отъ 20-го Іюня 1827-го Года;

Α Δανάσιος Ἐλέῳ Δεοῦ Πατριάρχης τῆς Αγίας Πόλεως Ἱερȣσαχημ κὰι πάσης παλαιςίνης.

† Ὁσιὼτατε ἀτιε αρχιμανδρῖτα τȣ̀ παναγίον Τάφου, τέκνον ἐν κορίῳ ἀγαπητὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος κῦρ Ματθαῖε τὴν οσιότητάτης κὰι αὖθις ὁλοψύηως ἐν κυρίῳ Αχόμενοι Αλογοῦμεν.

Πολλὰ και, μεσάλα, τεκνον, ὀφέιλει κὰι τὸ ἱερὸν ἡμῶν και ἡμρς ἅπαντες τῷ λόγῳ τῆς εὐγνωμοσίωης πρὸς τὸν ἀείμνηςον κὰι πολλῶν μακαρισμῶν ἄξιον Αὐτοκράτορα πασῶν τῶν ζουιῶν Αλέξανδρσν, παυλίδη, ȣ̀ μόνον δἰ ἣν ἔσωζεν ιδιάζȣσαν εὐλάβειαν πρὸς τὸν πανάγιον Τάφον τȣ̃ κυρίου κὰι Εωτῆροσ ἡμῶν Ἰησοῦ χειζοῦ, τὴν ὀφειλομένην τιμὴν δικαίως κὰι πρεπόντως ἀπονέμων τῶ Βασιλε̃ι τῶν Βασιλευόντον, ἀλλὰ κὰι διὰ τὰς εὐερτεσίας κὰι χάριτας, ἅς περ κατὰ καιροὺς βασιλικῶς επιδαψιλέὺσατο ἡμῖν, κὰι ἔμελλεν ἐπιδαψιλεῦσαι κατὰ τὰς σωζομένας πρὸς τὸν ἀείμνηζον προκάτοχον ἡμῶν ἐγγράφους ὑποσχέσεις, ȣ̀δέποτε γὰρ ἅιτησιν ἐκείνου παρῖδεν ὕπῖ τὴν Βασιλικὴν τȣ̃ τρισμάκαρος σκέπην καταφάγοντος. ȣ̃τεμὴν ἀπέχπισε ποτὲ, μᾶλλον δε κὰι βασιλικῶς ἐνέ-

διδε, καὶ αὐτοκρατορικῶς ἐνεθάῤῥυνε διὰ τοῦτο καὶ λύπη μεγίζη κατέλαβεν ἐκεῖνον, καὶ δάκρυσι τὰς παρειὰς κατέβρεχεν ἀνδρωπίνως ἐπὶ πολλὰς ἡμέρας, Αχαΐς τε καὶ ἱκεσίαις παννυχίοις συνοδεύων τὴν εὐλαβεζάτην τῆ τρισμάκαρος ψυχὴν ὑν τοῖς κόλποις τῆ Αβραὰμ, καὶ μνημοσυνα ἐπετέλει αὐτὸς ἱερουτῶν καὶ μνημονεύων, καὶ τός ὑν Ἱερουσαλὴμ ἀδελφοῖς καὶ πατράσιν ἐπέταξε τράψας, μνημόσυνον ὡσαύτως καὶ ἔτος επιτελεῖν μετὰ πάσης τῆς Αρχιερατικῆς καὶ ἱερατικῆς παρατάξεως καὶ μνημονεύειν τοῦ ὀνόματος τῆ φιλανθρωποτάτου καὶ Εὐεργετικωτάτου ἡμῖν Αὐτοκράτορος Αλεξάνδρου, καὶ ἐπειδη ταῦτα πάντα γνωζὰ καὶ ἡμῖν ὔπῆρχον, ὡς ἀείποτε πρόχεόνων πολλῶν παρ ἐκείνῳ συνεδριάζωσι, δίκαιον ἔγνωμεν καὶ ἡμεῖς ἤδη θείῳ ἑλέει τῆτον διαδεξάμενοι τοῖς ἴχνεσιν αὐτοῦ παραχολωθῆσαι πρὸς ταῦτα καὶ δὴ γράψαντες εἰς Ἱερωσαλὴμ τοῖς ἡμετέροις ἐπετάξαμεν πρὸς τοῖς ἄλλοις, ἵνα μηδέποτε παύσωσι τα μνημόσυνα ἐπιτελεῖν κάτἔτος, καὶ μνημονάειν τῆ ὀνόμἄτος τῆ Εὐσεβεζάτῃ Βασιλέωι Αλεξανδρσν, ὡς καὶ ἡμεῖς αὐτὸι χρεωζικῶς τῆτο ποιῆμεν ἐνταῦθα ἐν ταῖς ἱεραῖς ἡμῶν τελεταῖς ἀλλὰ δὴ καὶ τὴν ὁσιότητάτης ἐπιτάττομεν ἤδη δεωτικῶς, ἵνα μὴ παύσῃ καθεκάζην τῆν πανοχιον ποιεῖν ἱκεσίαν, εν τῇ αὐτόθι ἱερᾷ ἡηῶν Ἐκκλησίᾳ Εν τῷ τόπῳ εν ᾧ ἐναπετέθη τὸ βασιλικὸν αὐτοῦ σῶμα, χρέος ἀπαραίτητον, καὶ τῆτο λογιζομένη ὡς μέλος ἓσα καὶ ἡ ὁσιότης της τῆς ὁλομελείας ἡμῶν, καὶ ὡς ὀφείλωσα μεθἡμῶν Ατνωμονεῖν ἐπὶ τοῖς πρὸς ἡμᾶς βασιλικῶς δεδωρημένοις

Τȣ̃το γὰρ ἐζὶ, τέκνον, προηγουμένος τῶν ἐφῆμῖν, κὰι τȣ̃το ποιεῖν ὀφείλομεν μὶ προθομίας κὰι Αχαριζίας, κὰι πρὸς τȣ́τοις ἐν δευτέρω λότῳ κὰι διὰ σημείων κὰι πρατμάτων τὴν ἡμετεραν Αγνωμοσὺνην ἐπιδεῖξαι βουλόμενοι κατὰ τὴν παρȣ̃σάν ἡμῶν δύναμιν πέμπομεν ἤδη πρὸς ἀυτὴν κὰι μίαν ἀριυρὰν κανδήλαν, ἔχȣσαν περὶ αὐτὴν κεκωλὴμένα μικρὰ τρία ἕτερα κανδήλια, ἥντινα λαβοῦσα θέλει ἐπικρεμάσῃ ἐπάνωθεν τοῦχίθου, τοῦ ἐπὶ τȣ̃ τόπȣ τεδέντος, εν ᾗ ἦν ἐῤ ἡμέρας τό βασιλικὸν τȣ̃ ᾀοιδήμου σῶμα, κὰι θέλει ἔχει ταυτην ἀκοίμητον διαπαντὸς νύκτατε κὰι ἡμέραν, ἐξακολȣθȣ̃σα ἀπαραμειώτως κὰι τὴν παννύχιον ἱκεσίαν ȣ̃τως ἐπιτάττομέν σοι, κὰι ȣ̃τω ποίησον χωρὶς τινὸς παρεκτροπῆς, ἡ δέ τȣ̃ θεοῦ χάρις σὺν τῇ ἡμετέρᾳ Αχῇ εἴη σοι. ὡ Ἐωέϛαξεν, ȣ̃ϛυ ἀξ γίνε ϛαι.

ἔτει ᾳωκζ! ἰȣνίȣ: κ

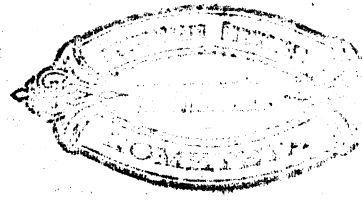
Ὁ Ἱεροσολύμων Ἀθανάσιος
κὰι ὑν χῳ εὐχέτης αὑτης.

ПРИМѢЧАНІЕ, Статья эта съ продолженіемъ была взята къ изданію, между прочими моими произведеніями, еще въ 1853-мъ году и предполагалось издать въ слѣдующемъ 1754-мъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, но въ томъ году, выбылъ я изъ С. петербурга, какъ думалось не болѣе, мѣсяца на три, съ намѣреніемъ, побывать въ Кіевѣ народинѣ и возвратится, но: человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, самимъ непредвидимымъ и неожиданнымъ, на пути, какъ говорится, застрялъ, на родинѣ не побывалъ и едва, съ помощію Божію возвратился въ С. петербургъ въ 1857-мъ году. — Писать началъ я еще въ отроческихъ лѣтахъ, сидя на скамьяхъ *Елизаветградскаго* уѣзднаго училища, *по малороссійски* въ 1828-мъ году. — Много было написано, но мало издано, первый разъ, появился я въ Свѣтъ *печатно* въ Москвѣ въ 1837-мъ году, потомъ въ 1845-мъ въ Кіевѣ, далѣе въ 1848-мъ, 52-мъ 58, 60-мъ и 61-мъ въ С. петербургѣ на Русскомъ, Польскомъ и Малороссійскомъ языкахъ и другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ какъ въ Литературномъ, такъ и Музыкальномъ для фортепіано, отношеніи, всѣ то, что написано было, хранилось у мѣня какъ заветное и лежало, что называется, подъ спудомъ, вовремя же отлучки изъ С. петербурга, не далѣе и неболѣе, какъ *невѣжество гибельное*, прислуга, при оставшемся тогда моемъ семействѣ здѣсь, види, что въ ящикѣ лежатъ исписанныя бумаги, почла ихъ ненужными *да и спросясь*, употребила, по своему произволу, внѣ дома, (такъ что и семейство мое о томъ *неѣдало*) на свои необходимости, по извѣстному обычаю С петербургской прислуги. По прибытіи уже моемъ, это зло открылось и объяснилось, — осталось малая часть неуничтоженною. Впрочемъ, и за то, *случаю и дну* ящика, спасибо, что еще не всѣ истреблено, между уцѣлѣвшимъ нашлось нѣсколько разказовъ Малороссійскихъ написанныхъ въ 1828-мъ году, которые постараюсь издать въ Свѣтъ при первомъ къ тому удобномъ случаѣ, какъ драгоценный для мѣня памятникъ. —

Да сели поразсудишъ, такъ на невѣжество прислуги, еще и не такъ жаль, а вотъ имѣю честь сообщить обращикъ достойный. вниманія изамѣчанія въ области нашего просвѣщенія и это не такъ давно, среди здѣшней, Столицы, Написалъ я комедію водевиль по Малороссійски, которая и напечатана въ 1860-мъ году, подъ заглавіемъ, *Жидовская Мудрость цыганская хитрость и Малороссійская простота*. — Этуже піесу перевелъ на Русскій — съ значительными измѣненіями и дополненіемъ и отдалъ въ Типографію для напечатанія, но случилось, что эта Типографія была передана другому лицу, а утого, *она* по встрѣтившимся обстоятельствамъ неблагопріятнымъ, подверглась закрытію, извѣстнымъ, въ такихъ случаяхъ, официальнымъ порядкомъ, — потомъ заведеніе это перешло въ третьи руки, да неоткрываясь передана въ четвертые, — рукопись, замѣтьте процензурованную, сталъ разыскивать и получаю на вопросъ отвѣтъ, отъ Содержателя типографіи, что онъ, по своему усмотрѣнію, всѣ рукописи перешедшія къ нему почелъ ненужными,, да и для храненія у него недоставало мѣста,

такъ отдалъ ихъ сторожу своему, а тотъ, вѣроятно употребилъ ихъ въ продажу въ мѣлочныя лавочки для извѣстнаго употребленія и тѣчъ всѣ разысканіе мои окончились. Въ этой Типографіи печатается извѣстный Журналъ « *Русскій Міръ* » Такъ вотъ подумаешь что творится въ наше время и въ нашемъ Мірѣ на Руси и среди Столицы. — Но слѣдуетъ вопросъ: Какъ же бы это было, еслибы встрѣтилось надобность повѣрить рукопись съ напечатаннымъ экземпляромъ, а вѣдь это можетъ встрѣтиться иногда, при стеченіи обстоятельствъ? На этотъ вопросъ Г-нъ Содержатель *промашно* мнѣ отвѣтилъ: какая же мнѣ нужда до этаго? у меня есть экземпляръ съ билетомъ цензуры, что напечатано съ рукописью вѣрно, такъ и разговаривать нѣчего. Если всѣ рукописи держать, съ которыхъ печатается У меня, такъ и мѣста нехватитъ для помѣщенія этаго *хламу!*..., При этомъ, да позволено мнѣ будетъ высказать одно замѣчаніе съ моей стороны: именно: прежде на билетѣ Цензурномъ на выпускъ книги изъ Типографіи прописывалось, или точнѣе, обозначалось кромѣ того, что книга напечатана вѣрно съ рукописью, но и то, какое именно количество экземпляровъ напечатано, а теперь это правило исключено. — Вопросъ: а если авторъ далъ напечатать 1200 экземпляровъ, а Оказалось бы, что въ Типографіи на печатано 5000, по мимо вѣдома автора, онъ получилъ свои 1200-ти да послѣ узналъ, какимъ ни есть случаемъ, объ этой продѣлкѣ и желалъ бы преслѣдовать зло наносящее ему убытокъ?.... Объ остальномъ умалчиваю, не распространяясь далѣе, а только желалъ бы знать, кто менѣе виноватъ въ моемъ дѣлѣ, неграмотная ли прислуга, или Содержатель Типографіи? Ну, въ успокоеніе совѣсти, пусть уже будетъ *сама вина виновата*. —

КОНЕЦЪ.



БИБЛИОТ
СОЦИАЛИСТ
АДЕМИИ